

«Он здесь, под своим плащом-невидимкой!» - кричал яростный голос, а люди в панике пригибались и вслепую бросали заклинания. Хаос охватил поляну, и повсюду летели огни заклинаний. Несколько заклинаний приблизились к Гарри, но большинство из них безвредно пролетели мимо него или даже попали в товарищей заклинателя.

«Акцио плащ». От холодного голоса Волдеморта по позвоночнику побежали мурашки. Гарри вцепился в плащ обеими руками, но рывка так и не последовало.

Темный лорд нахмурился и повернул Палочку Смерти, отчего из ее шишковатого наконечника во все стороны хлынула приливная волна воды. Гарри был невидим, но капли воды, покрывавшие его плащ, - нет.

Ещё один взмах руки Волдеморта - и тлеющее тошнотворно-красное пламя в виде василиска быстро сформировалось и устремилось прямо к Гарри. Гарри попытался бежать, но его конечности были словно налиты свинцом, а огонь стремительно приближался. Он стиснул зубы и усилием воли заставил свою тяжелую руку подняться еще раз.

" Протего Максимум!"

Гарри влил в щит все силы. На мгновение он пожалел, что не потратил время на создание защитного заклинания - против фиандфайра оно бы не помогло. Полупрозрачный щит продержался чуть больше двух ударов сердца, прежде чем разорваться.

Последнее, что он увидел, - это стремительно приближающуюся к нему огненную пасть, а затем его забрала обжигающая тьма.

«Вставай, мальчик! Завтрак готов!» Гарри застонал от пронзительного голоса, который он не должен был больше слышать.

Неужели он каким-то образом оказался в аду? Неужели даже в загробном мире его будут мучить родственники?

Он потянулся за очками. Во рту ощущался привкус пепла, а шевелить конечностями было невероятно неудобно и утомительно. Вяло потеряв лицо, Гарри надел очки и открыл глаза, но перед ним предстало одно огромное неровное пятно.

«Черт возьми, - пробормотал он и снял очки. Как раз в тот момент, когда он собирался вытереть их подолом рубашки, он понял, что все вокруг кристально чисто. Гарри несколько раз моргнул. В замешательстве он ущипнул себя за руку и тут же застыл.

В недоумении он посмотрел на свою тонкую и маленькую руку. В голове у него помутилось. Словно во сне, он машинально надел на себя одежду больших размеров, которую нашел в маленьком ящике в углу, и ноги сами понесли его в ванную.

Из зеркала над раковиной на него смотрел маленький, тощий мальчик с непокорными волосами и пронзительными зелеными глазами. Ужас скрутил его изнутри, и он почувствовал, как поднимается желчь. Неужели ему придется пройти через все это снова, чтобы в конце концов умереть? Неужели это какое-то жестокое наказание за то, что ему не удалось победить Темного лорда?

В тот момент, когда отчаяние охватило его, он заметил, что с его отражением что-то не так. Где был его шрам? Наклонившись ближе, он внимательно осмотрел свое лицо, но не обнаружил на нем никаких пятен. Прищурился глазами на полминуты, он с трудом разглядел его.

Молния все еще была там. Но она была такой блеклой, маленькой и тонкой, что даже с его более острым зрением он бы ее не заметил, если бы не искал ее внимательно.

Гарри медленно провёл пальцем по тому месту, где находился осколок души Волдеморта, мучивший его последние несколько лет. На ощупь оно ничем не отличалось от остального лица. Не было ни боли, ни зуда, ни раздражения, ни даже малейшего чувства дискомфорта.

На краткий миг его охватило счастье.

Ужасные вещи случаются с теми, кто вмешивается во время.

При звуке странно знакомого голоса радость быстро сменилась ужасом. Гарри думал, что для него это второй шанс, что он не крестраж и сможет жить, по-настоящему жить. Но когда с ним случалось что-то хорошее?

И было ли это вообще путешествием во времени? Он был не в своем прежнем теле, и все было по-другому. Например, ему больше не нужны были очки.

Гарри стиснул зубы. Нет, хуже, чем в прошлый раз, быть не может. Оставалось только определить, насколько далеко его отбросило назад во времени.

Желудок заурчал, напоминая, что ему нужно поесть. Побрызгав лицо холодной водой, он быстро направился вниз по лестнице к кухне.

Вернон сидел во главе стола и уже спрятался за утренней газетой. Рядом с ним Петунья потягивала чай, погрузившись в раздумья. Оба выглядели моложе и строже, чем он помнил. Гарри быстро сел на ближайший свободный стул и краем глаза незаметно взглянул на дату на газете.

Двадцать четвертое июля 1991 года.

Его кузен громко хрустел последними кусочками бекона, погрузившись в свой собственный мир. На большой тарелке в центре стола остались три тоста, и все еще очень молодой и очень толстый Дадли быстро схватил два больших, оставив самый маленький для Гарри.

Просителей не выбирают, поэтому Гарри быстро схватил последний и съел его, пока его кузен не решил набить себе еще. Он и забыл, что Дадли был таким толстым, что напоминал большой шар в человеческий рост. Если тетя или дядя и замечали отсутствие очков на его лице, они не говорили ни слова. Да и Дадли был не самым сообразительным в сарае.

Однако ни один из Дурслей даже не притворялся, что Гарри существует, и это его вполне устраивало. Вскоре после завтрака Дадли играл со своей новой палочкой из Смелтингса. Послышался щелчок почтового ящика и мягкий стук почты о пол.

Сегодня тот самый день, понял Гарри.

«Достань почту, Дадли, - пробурчал Вернон, не отрывая глаз от драгоценной бумаги.

Круглая голова его кузена настороженно огляделась.

«Я принесу», - поспешно вызвался Гарри. Не дожидаясь ответа, он быстро встал и направился к двери. У него не было никакого желания обмениваться колкостями с родственниками. Не сейчас, когда он был слаб, мал и без палочки. На коврике лежали три вещи. Открытка от

Мардж, коричневый конверт, похожий на счет, и письмо, украшенное знакомым гербом. Сердце Гарри учащенно забилось, и, вспомнив, что случилось в прошлый раз, когда он должен был получить именно это письмо, он быстро сложил его вдвое и засунул в свой объемистый карман.

Остальное он передал Вернону и направился в свою комнату.

«Не забудь, что сегодня ты должен прополоть сад, мальчик!» - донёлся до него высокий голос тёти, когда он поднимался по лестнице.

Как только Гарри вошел в комнату, он замер. До того как пришло письмо из Хогвартса, Дурслеи разрешали ему спать в чулане под лестницей, а не в свободной комнате. Не то чтобы он когда-нибудь жаловался, что не спит в чулане. Было ли это результатом случайной путаницы со временем? Если его жилище в доме Дурслей было другим, то что ещё изменилось?

Отложив этот вопрос на потом, Гарри осторожно достал из кармана письмо. Уже собираясь открыть письмо, он взглянул на адрес и замер.

Мистер Х. Поттер

Самая маленькая спальня

6 Прайвет Драйв

Литтл Уингинг

Суррей

<http://tl.rulate.ru/book/122053/5129729>